

Отзыв

официального оппонента Белянина Дмитрия Николаевича
на диссертацию Ляпковой Анны Алексеевны
«Русская деревня Верхнего Прииртышья (XVIII в. – 1861 г.)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация соискателя А.А. Ляпковой посвящена исследованию проблемы развития русской деревни Верхнего Прииртышья в XVIII в. – 1861 г. Тема истории деревни Западной Сибири получила значительное развитие в отечественной историографии, рассматривалась историками как важнейший компонент хозяйственного освоения и развития сибирского региона. Вместе с тем, история волостей, располагавшихся в верховьях Иртыша, не подвергалась специальным исследованиям. Этот регион обладал особой спецификой, обусловленной как фронтирным положением, так и его населением, состоявшим в значительной степени из русских старообрядцев.

Актуальность диссертационной работы определяется ее местом в анализе ряда узловых для понимания особенностей отечественной истории проблем. К числу наиболее фундаментальных из них относятся: проблема колонизации и хозяйственного освоения Сибири и проблема истории крестьянства России. Принципиальное значение для анализа отечественной истории имеет изучение социокультурного облика российского крестьянства, в значительной мере определявшего цивилизационную специфику страны.

Выбранная А.А. Ляпковой тема исследования затрагивает целый комплекс вопросов, связанных с миграционными процессами, межкультурным и межэтническим взаимодействием народов с разным хозяйственным и культурным укладом. Центральной проблемой исследования выбран вопрос развития русской деревни Верхнего Прииртышья в условиях фронтирного взаимодействия с кочевым населением с одной стороны, и в условиях приписки крестьянства к рудникам и заводам Кабинета с другой. Соискатель справедливо, на наш взгляд, охарактеризовала эту ситуацию как феномен в истории хозяйственного освоения Сибири, который заслуживает пристального изучения. Таким образом, актуальность выбранной соискателем темы, не вызывает возражений.

Во вводной части диссертации соискатель аргументировано обосновывает хронологические и территориальные рамки исследования, формулирует объект, предмет, цель и задачи работы. Адекватность цели, задач, объекта и предмета исследования обуславливается анализом историографии проблемы, который позволил соискателю выявить неисследованные сюжеты и логично сформулировать собственное направление исследования. Исследователь

корректно обобщает, систематизирует и переосмысливает накопленный предшествующими поколениями историков материал, вводит в научный оборот значительный пласт архивных документов. Положения, выносимые на защиту, соответствуют выводам в заключительной части диссертации.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и 25 приложений. Во вводной части работы обозначена актуальность проблемы, дана характеристика историографии темы, определены предмет, объект, цель, задачи исследования, хронологические и территориальные рамки диссертации.

Работа написана грамотно, научным языком.

Методологическая составляющая введения включает описание применяемых диссертантом методов исследования, а также характеристику социо-философских теорий, на основе которых оно проводится. К недостаткам данного подраздела можно отнести отсутствие формулировки базового для работы понятия «фронтир». Термин «фронтир» среди исследователей не имеет однозначной трактовки, поэтому соискателю следовало дать собственную развернутую дефиницию этого понятия.

Во введении также проведен квалифицированный обзор источниковой базы исследования. В его рамках дается классификация источников, достаточно полная характеристика выделяемых групп, обозначаются применяемые автором методы выявления полноты и достоверности используемых источников. Репрезентативность источниковой базы исследования не вызывает сомнений: неопубликованные материалы извлечены соискателем из 9 фондов 3 архивохранилищ, в прилагаемом к диссертации списке опубликованных источников зафиксировано 193 названия официальных документов (законодательные акты, отчеты, докладные и служебные записки, статистические и справочные издания, материалов личного происхождения).

Сформулированные во введении задачи исследования решаются в первой и второй главах диссертации. В основе членения основной части работы лежит сочетание хронологического и проблемного принципов изложения. Корректность формулировок заглавий и распределение материала внутри глав и разделов нареканий не вызывает.

А.А. Ляпковой в полной мере удалось реализовать основной замысел исследования. В диссертационной работе наиболее успешно решены следующие поставленные ее автором задачи: а) выявлены условия хозяйственного освоения Верхнего Прииртышья; б) определен уровень хозяйственного развития Верхнего Прииртышья к концу XVIII в. (накануне приписки к Колывано-Воскресенскому горному округу); в) выявлены отличительные особенности приписки крестьян Верхнего Прииртышья к Колывано-Воскресенским (Алтайским) заводам; г)

выявлена специфика процесса интеграции региона в систему горнозаводского производства.

Отдельно следует отметить, что в исследовании А.А. Ляпковой не обойден вниманием вопрос о сопротивлении крестьян процессу приписки к заводам и рудникам Колывано-Воскресенского горного округа. В последние десятилетия в связи с отказом многих историков от марксистского подхода в исторических исследованиях проблема социальных конфликтов оказалась во многом незаслуженно забытой. Между тем изучение социальных конфликтов и протестных движений в нашем прошлом, их предпосылок и форм представляет на настоящий момент особую актуальность. В этом смысле диссертация А.А. Ляпковой заслуживает положительной оценки.

Наиболее высокая степень новизны достигнута А.А. Ляпковой при изучении социокультурного и социально-экономического аспектов развития Верхнего Прииртышья в контексте взаимодействия крестьянства с кочевниками и кабинетской администрацией.

Анализ отдельных аспектов темы позволил автору сделать ряд вполне обоснованных выводов и заключений, имеющих важное историографическое значение. К таковым, прежде всего, можно отнести следующие положения, зафиксированные на страницах диссертации:

1. Выделены источники, формировавшие колонизационный элемент для заселения территории Верхнего Прииртышья. Ключевую роль играли старообрядцы-«поляки», имевшие продолжительный опыт пребывания в бегах и, соответственно, адаптации к хозяйственным и иным условиям новых территорий, а также ориентированные на культурное, традиционное, этническое самосохранение в условиях сложного этноконфессионального состава населения Верхнего Прииртышья (с. 82).

2. После приписки волостей Верхнего Прииртышья к Колывано-Воскресенскому горному округу в процессе развития конфликта между горнозаводским начальством и крестьянами произошло не тотальное подчинение крестьян произволу власти, а согласование интересов сторон (с. 134).

3. В XIX в. деревня фронта изменялась в процессе интеграции в состав горнопромышленного производства. Нужды горного округа и политика администрации, нацеленная на поддержку и даже принудительное развитие хлебопашества, привели, в конечном счете, к переориентации ряда волостей (Крутоберезовской и Усть-Каменогорской) со скотоводческого типа хозяйственной деятельности на земледельческий. Изменение условий после приписки обуславливало необходимость искать дополнительные виды хозяйствования, которые позволяли крестьянам производить продукты для торговли. Важным результатом развития хозяйства фронтальной деревни стало

аспекты проблемы русской деревни Верхнего Прииртышья были исследованы историками советского этапа полностью, а какие не были исследованы вовсе.

Серьезным недочетом является отсутствие в историографическом обзоре некоторых фундаментальных работ по истории фронта Сибири. В контексте заявки диссертанта на использование положений теории фронта остается непонятным, почему диссертантом не были использованы некоторые труды, в которых излагались базовые положения этой теории (в первую очередь работы Ф. Дж. Тернера). Даже не упомянута в историографическом обзоре монография Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского «Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов». Вообще нет упоминаний о работах М.В. Шиловского, в которых раскрывается проблема фронта в Сибирском регионе. За рамками историографического обзора остался и сборник материалов международной конференции «Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII-XX веках».

3. Соискатель не использовала для решения поставленных задач весь потенциал опубликованных источников. Не была использована «Окладная книга деревни Секисовской Крутоберезовской волости за 1838 г.», опубликованная в сборнике документов «Сибирские переселения. Выпуск 3. Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVI – начале XX вв.».

4. Отдельные проблемы в тексте диссертации не были полностью раскрыты. Так, в разделе «Хозяйственное освоение Верхнего Прииртышья» соискателем выделено несколько групп переселенцев, обеспечивших заселение региона: 1. беглые русские крестьяне-старобрядцы, возвращенные из Польши («поляки»), 2. «ясашные инородцы» русского происхождения, состоявшие из беглецов, 3. колодники, водворенные на поселение (с. 59, 72, 73). При этом остался не до конца раскрытым вопрос, почему государство использовало для решения стратегической задачи закрепления за Россией Верхнего Прииртышья столь сомнительный в колонизационном отношении элемент. Тем более что А.А. Ляпкина в тексте справедливо отмечает, что старообрядцы изначально представлялись ненадежным элементом (с. 68).

В разделе «Хозяйственное развитие Верхнего Прииртышья в XIX в.» соискатель приводит статистику по обеспеченности крестьянского населения посевами, лошадьми, скотом в расчете на ревизскую душу за период с конца XVIII в. до 1860 г., показана также динамика изменения этих показателей, представляющая собой в графическом изображении ломаную кривую (с. 167, 179, 183-185). Однако нет пояснений, почему в отдельные периоды показатели по обеспеченности крестьян посевами, лошадьми и скотом имели тенденцию к уменьшению, а в отдельные периоды к увеличению. Очевидно, что такая статистика нуждается в более серьезном анализе.

распространение промыслов (пчеловодства). Таким образом, происходившие изменения привели не к упадку крестьянского хозяйства на фронтире, а к его трансформации и укреплению за счет новых элементов (с. 196, 197).

4. Несмотря на то, что заводские отработки тяжелым бременем ложились на крестьян, к 1861 г. крестьяне Верхнего Прииртышья не только не оказались в кризисном положении (как крестьяне северных волостей, для которых заводские отработки стали причиной разорения), но и смогли использовать свое близкое положение относительно заводов для того, чтобы получать от этого выгоду посредством включения их в состав комплекса хозяйственных работ, наряду с хлебопашеством, скотоводством и промыслами. Это стало важной особенностью развития региона, заключающейся в том, что крестьяне Верхнего Прииртышья вступали в отношения найма и с заводами и рудниками, и с крестьянами других, удаленных от мест отработок, волостей. Таким образом, можно говорить о том, что найм стал одним из видов крестьянского промысла. При этом в связи с доминирующим влиянием на экономику деревни Верхнего Прииртышья в XIX в. заводских отработок показатели обеспеченности на одну ревизскую душу посевами, лошадьми, скотом, как правило, были ниже доприписочных. Это доказывает, что в процессе адаптации произошли изменения в составе комплексного хозяйства верхне-иртышской деревни. Важной частью хозяйства приписных крестьян Верхнего Прииртышья стали промыслы (с. 209, 210).

Выводы исследования прошли апробацию на научных конференциях, нашли отражение в 5 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в список ВАК. Текст автореферата в целом соответствует содержанию диссертации.

Выводы и положения, к которым пришла А.А. Ляпкина в процессе работы над темой, являются достоверными, а также логически и документально аргументированными. В то же время представленная к защите диссертация не лишена нескольких недочетов и изъянов. К ним относятся следующие:

1. Не все задачи исследования имеют четкую, корректную формулировку. Одна из задач обозначена как «Изучить заселения региона, место и роль «поляков» в его заселении и хозяйственном освоении», другая задача сформулирована как «Изучить состояние деревни Верхнего Прииртышья на 1861 г.» (с. 29). В представленном в тексте диссертации виде эти формулировки представляются не совсем корректными.

2. В историографическом обзоре соискатель традиционно выделяет 3 этапа – дореволюционный, советский и современный, однако четкого рубежа между советским и современным этапами не выделено. Если анализ дореволюционного этапа историографии диссертант завершает выводом, то после анализа советского этапа вывод отсутствует. Остался не раскрытым вопрос, какие

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. А.А. Ляпкина проявила качества, присущие зрелому профессиональному исследователю, и провела завершённое, качественное и самостоятельное научно-квалификационное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для развития исторической науки. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Ляпкина Анна Алексеевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доцент кафедры истории, философии
и социальных наук
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кузбасский государственный
технический университет им. Т.Ф. Горбачева»
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Белянин Дмитрий Николаевич

28.09.2017

Контактные данные организации:

650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28; Тел.: 8(384)2396960;

E-mail: rector@kuzstu.ru; сайт: <https://www.kuzstu.ru>

Подпись Д.Н. Белевина
ЗАВЕРЯЮ
начальник отдела управления делами
Карнадуд О.С. Карнадуд
"28" 09 2017г.